

очерки Д. опирались на традиции худож. публицистики Ф. М. Достоевского («Записки из Мертвого дома»), П. Ф. Якубовича (Мельшина) («В мире отверженных»), А. П. Чехова («Остров Сахалин»).

В 1890–1900-х Д. выступил с фельетонами о российском судопроизводстве (в газ. «Россия» и «Русское слово»). Вместе с Л. Н. Андреевым он добился оправдательного приговора для братьев Скитских («дело Скитских»). В ряде очерков, статей и памфлетов («Пытки», «Детоубийство», «Исчезнут ли тяжчайшие наказания» и др.) он рассказал о применении пыток при следственных дознаниях, об истязании людей в тюрьмах и доведении их до самоубийства. Участие Д. в судебных делах Золотовой, Коноваловой, Тальмы и др. позволило министру юстиции Н. В. Муравьеву назвать его «вторым прокурором, четвертым судьей и тринадцатым присяжным».

Д. создал острокритические фельетоны и очерки на темы культуры («Письмо Хлестакова», «Горький» и др.) и журналистики: он изобличил редактора реакционной газ. «Новое время» А. С. Суворина за «оды измене и нагайке» («Сцена у фонтана»), новременского критика В. П. Буренина, деятельность которого приравнял к работе сахалинского палача («Старый палач»); Д. критически писал о политическом либерализме видных гос. деятелей России («Вихрь», «Н. П. Дурново», «Граф Витте» и др.).

В 1910-е творческая активность Д. упала. Перед Октябрьской революцией он выпустил цикл статей «При особом мнении». С авг. 1918 по май 1921 он жил в Севастополе, отказался от сотрудничества в контрреволюционных газ. По окончании Гражданской войны в Крыму уже больной Д. сделал заявление о полном присоединении к советской власти. В мае 1921 Д. возвратился в Петроград и вскоре умер (похоронен неподалеку от могил Белинского и Плеханова).

Д. вошел в историю лит-ры под именем «короля фельетонов». Его фельетон соединил элементы публицистики, сатирического и лирического репортажа. Д. придал массовому газетному жанру художественность.

Соч.: СС: в 9 т. М., 1905–07; Избр. рассказы и очерки / сост., послесл., прим. С. В. Иванова. М., 1966; Золотая лихорадка: сб. / сост. В. Сурмилов; рис. И. Сычева. М., 1982. (Б-ка «Крокодила»). № 3 (896); Сказки и легенды / вступ. статья С. В. Букчина. Минск, 1983; Избранные страницы / сост., предисл., прим. С. И. Чупринина. М., 1986. (Лит. летопись Москвы); Рассказы и очерки / вступ. статья А. П. Карелина. М., 1987.

Лит.: Теплинский М. Влас Дорошевич — автор книги «Сахалин» // Сахалин: лит.-худож. сб. Южно-Сахалинск, 1968; Букчин С. В. Судьба фельетониста. Минск, 1975.

М. А. Телятник

ДРАГУНСКИЙ Виктор Юозефович [17(30).11.1913, Нью-Йорк — 6.5.1972, Москва] — прозаик.

Сведения о детстве Д. крайне скудны. Известно, что вскоре после рождения сына родители вернулись из-за границы, куда уехали в поисках лучшей жизни. По приезде на родину жили в Белоруссии, в небольшом г. Гомеле. Отца, умершего от сыпного тифа, Д. почти не помнил. Отчим, комиссар Ипполит Войцехович, погиб в Гражданскую войну, но память о нем Д. сохранил на долгие годы. Уже будучи известным писателем, в одном из интервью (корреспонденту ж. «Пионер») Д. сообщил о творческих планах — повести «Мальчик с настоящей саблей», где намеревался рассказать «об одном самом интересном случае», о комиссаре Войцеховиче и о себе (замысел не был осуществлен).

В 1925 семья с новым отчимом, актером Михаилом Рубиным, переехала в Москву. В конце 1920-х отчим отправился на гастроли в Латвию и не вернулся. Жизнь складывалась непросто, и 16-летний юноша начал трудовую деятельность: после школы был учеником токаря на заводе «Самоточка», работал шорником на фабрике «Спорт-туризм». Перепробовав разные профессии (Д. пришлось быть даже лодочником), решил воплотить свою давнюю мечту и стать актером. После окончания лит.-театральных мастерских известного актера и реж. Алексея Дикого, в 1935, был принят в Театр транспорта (ныне Театр им. Н. В. Гоголя), позже работал в Театре сатиры (1938–44), в театре-студии киноактера, где благодаря усилиям Д., возник ансамбль лит.-театральных пародий «Синяя птичка» (Д. был его руководителем в течение 10 лет, с 1948 по 1958).

С начала 1940-х Д. стал известен как автор, пишущий для эстрады и цирка: фельетоны, юмористические рассказы, скетчи, сценки, стихи, песни, интермедии. Наибольшую популярность из созданного в легком жанре получили песни «Звезда моих полей», «Березонька» (написаны совместно с Л. Давидович) и сатирический рассказ «Волшебная сила искусства» (впоследствии экранизированном, исполнитель гл. роли — А. И. Райкин).

Во время Великой Отечественной войны из-за невозможности находиться на передо-

вой по состоянию здоровья (был комиссован по болезни, астма) Д. состоял в ополчении, работал в армейских газетах. Личные впечатления писателя о событиях той поры позже легли в основу повести **«Он упал на траву...»** (1961). Человек постоянного творческого поиска, Д. в 30 лет неожиданно для всех смог предпринять необычный эксперимент: уйти из театра и немногим больше года проработать на манеже Московского цирка Рыжим клоуном. Жизнь цирка и цирковых артистов стала темой его лирической повести для взрослых **«Сегодня и ежедневно»** (1964). Будучи вполне зрелым человеком, почти в 47 лет, в 1961, Д. выпустил свою первую книжку для детей **«Он живой и светится»** (16 рассказов).

Ю. Нагибин, характеризуя творческий путь и дарование Д. отмечал, что «...писательское творчество закономерно оказалось пиком его пестрой, бурной жизни, хотя сам Виктор Драгунский отдавался до конца каждому делу, которое его захватывало, и с равным уважением относился к любой из своих профессий» (Драгунский В. Ю. Избранное. М., 2000. С. 7–8).

Детские юмористические рассказы о Дениске Кораблеве, получившие продолжение и объединенные в цикл общим названием **«Денискины рассказы»**, принесли их автору настоящую известность и широкую популярность. Сборники **«Расскажите мне про Сингапур»** (1961), **«Человек с голубым лицом»** (1962), **«Девочка на море»**, **«Старый мореход»** (оба — 1964), **«Денискины рассказы»**, **«Похититель сабак»** (оба 1966) и др. неоднократно переиздавались, становились основой сценариев и постановок (в целом по мотивам произведений Д., в т. ч. и по его рассказам, было создано 5 худож. фильмов).

С появлением в детской лит-ре нового героя, созданного Д., предпринимались попытки осмыслить его в ряду других, классических персонажей, подвергнуть анализу творческую манеру писателя, своеобразие его юмора. Писали о «необычности» и в то же время о «мелкости» героя в сравнении с «образцовым» гайдаровским Тимуром, об умении автора чувствовать и передавать смешное, в котором, однако, усматривали «взрослый конферанс на детскую тему» (Громова Т. Взрослый конферанс на детскую тему // Детская лит-ра. 1970. № 10. С 11–14). Несмотря на отдельные критические замечания, с самого начала было очевидно, что незаурядность созданных Д. характеров, своеобразная тональность его рассказов и особая авторская

В. Ю. Драгунский

позиция есть нечто самобытное, оригинальное в лит-ре для детей.

Рассказы о Дениске автобиографичны, и не только потому, что прототипом главного героя стал сын писателя и некоторые действительные события жизни семьи нашли отражение в книгах. Автобиографизм рассказов Д. еще и психологический, привносящий в худож. мир произведений особое мироощущение их создателя, его собственные качества: остроумие, обаяние, доброжелательность и, главное,— искренность. В одном из писем к брату и близкому другу М. Аршанскому Д. признавался: «Отношусь к этому делу свято. Пожалуй, только в детской литературе можно сохранить и одновременно обрести душевную чистоту. И совесть там строгая, нельзя фальшивить, да и невозможно это». (Драгунская А. В.— С. 19).

Каждый из Денискиных рассказов — это эпизод, фрагмент, точнее говоря, это «малая» история жизни мальчишки-первоклассника, рассказанная им самим. В самых обыкновенных, повседневных событиях, происходящих дома и в школе, на концерте и в кинотеатре, на детском празднике и в цирке, раскрывается характер главного героя, воссоздается атмосфера его внутренней жизни. Из «малых» историй выстраивается большая история детского характера в его становлении и развитии. Дениска Кораблев простодушный и смешной, добрый и мечтательный, щедрый и бескорыстный удивительно обаятельный ребенок. Искренность и непосредственность, активность и открытость Дениски освещены особым даром, даром поэтическо-

го видения мира. Многообразие жизни, в которой автор замечает не только внешний комизм («Где это видано, где это слышано?», «Слава Ивана Козловского», «Похититель собак», «Профессор кислых щей», «Куриный бульон»), но нередко дает почувствовать и глубинный, грустно-лирический подтекст происходящего («Девочка на шаре», «Поют колеса тра-та-та», «Человек с голубым лицом», «Красный шарик в синем небе»), предстает в гармонии и рождает особую интонацию образно-стилевого единства цикла. В соединении смешного и грустного рождается облик любимого героя Д., внутреннее родство с которым можно уловить и в др., «взрослых», персонажах писателя — Мите Королеве («Он упал на траву...»), Николае Ветрове («Сегодня и ежедневно»).

Написанное Д., с учетом всего спектра сюжетно-тематического и образно-жанрового разнообразия проникнуто внутренним единством, цельностью, позволяющими говорить о творчестве писателя как системе. Линии смешных, «эстрадных» рассказов Денискиного цикла находят свое продолжение во взрослых произведениях писателя, таких, например, как «Волшебная сила искусства», а грустно-серьезные — ведут к повестям «Он упал на траву...», «Сегодня и ежедневно», глубоко драматичному рассказу «Старухи» (впервые был опубликован после смерти Д. в ж. «Работница». 1988. № 9).

Синтез худож. творчества Д., его поэтическая квинтэссенция обретают свое законченное выражение и воплощение в малоизвестном, но крайне важном для понимания эстетики писателя рассказе «Настоящий поэт» (впервые опубликован: Столица. 1994. № 8). Идея рассказа-миниатюры рождается на пересечении двух планов: сюжетного, подчеркнуто прозаического (герой идет по улице навеселе, в драных штанах) и иносказательно-аллегорического, переводящего незатейливую историю в философский регистр. В проникновенной речи «настоящего поэта» о великолепии «сиренево-палевых лугов», «величественных гор» и «крутых склонов», «грациозной замшевой лани» и «принца-оленья», — о смысле и ценности бытия, которые человеку дано и необходимо постигнуть, звучит оптимистический гимн, утверждающий главную тему творчества писателя: красота, богатство, гармония, неисчерпаемость и неповторимость жизни.

Соч.: Денискины рассказы. М., 1982. На Садовой большое движение. М., 1989. Девочка на шаре. М., 1994. Избранное. М., 2000.

Лит.: Линкова И. В. Ю. Драгунский // Линкова И. Дети и книги. М., 1970; Сивоконь С. Будьте счастливы, дети! (Виктор Юзефович Драгунский (1913–72)) // Веселые ваши друзья. Очерки о юморе в советской литературе для детей. М., 1986; Драгунская А. В. О Викторе Драгунском. Жизнь, творчество, воспоминания друзей. М., 1999.

Л. В. Лукьянова

ДРОЖЖИН Спиридон Дмитриевич [6(18). 12.1848, д. Низовка Тверской губ.— 24.12.1930, д. Низовка Тверской губ.; похоронен в с. Шоша, перезахоронен в 1937 в пос. Завидово Тверской обл.] — поэт.

Из семьи крепостного. Первоначальной грамоте учился у деда: «На седьмом году моей жизни выучил меня церковнославянской азбуке и часослову» (Автобиография... М., 1923. С. 9), а затем «две неполных зимы» — у деревенского дьячка. На этом родители сочли его образование законченным и отправили зимой 1860 в Петербург на заработки. Однако сам Д. долгое время не расставался с надеждой на продолжение учебы. Работая мальчиком-половым в трактире «Кавказ», пристрастился к чтению поступавшей в трактир периодики, лубочной лит-ры; несмотря на скудные заработки, начал приобретать книги и вскоре стал читателем Петербургской публичной библиотеки, где знакомился с творчеством русских классиков. Считая

С. Д. Дрожжин